

Кто платит, тот и «танцует партнера»

Социальный диалог с правительством ведут организации, которых правительство... само себе назначает в партнеры

Ина ОШКАЯ

Диалог с обществом одна из обязанностей власти в демократическом государстве. Европейский союз настоятельно рекомендует создавать общественные (негосударственные) организации, представляющие интересы самых широких слоев населения. Именно они призваны доносить чаяния и проблемы рядовых граждан до кабинетов. Для налаживания коммуникаций между властью и обществом в Европе не жалеют ни слов, ни средств.

Но в Латвии этот диалог складывается довольно странно. Да, действительно, правительство регулярно ведет разговор с социальными партнерами профсоюзами и работодателями. Но, оказывается, важнейший вопрос: а с кем, собственно, говорить? - наши министры решают очень просто, сами себе назначая партнеров.

«Час» уже писал, что на прошлой неделе «Центр согласия» обратился к премьер-министру Домбровскису с просьбой разъяснить ситуацию. Что сказал глава правительства? И почему разумная европейская норма у нас приобрела такую причудливую форму? На вопросы «Часа» отвечает депутат Сейма от «Центра согласия» *Борис Цилевич*.

Кто с кем говорит?

- Как Европа трактует понятие социального диалога общества и власти?

- Исторически само понятие социального диалога было связано с двусторонним процессом, в рамках которого работодатели ведут диалог с представителями работников. Это было время зарождения марксизма, борьбы за восьмичасовой рабочий день, охрану труда и его справедливую оплату. Таким было классическое развитие европейской социальной модели еще в позапрошлом веке.

Но современное представление о социальном диалоге несколько отличается от исторического. В нормативах Евросоюза социальный диалог понимается как процесс с участием трех сторон: представители работодателей и профсоюзов садятся за один стол с правительством. Что, конечно, позитивно. Но возникает вопрос: а кто, собственно, имеет право садиться за этот стол переговоров и какие у переговорщиков права и обязанности?

В Латвии в 1998 году Кабинет министров утвердил Положение о Национальном трехстороннем совете по сотрудничеству, в котором определил, что в диалоге с правительством представителем профсоюзов является Союз свободных профсоюзов Латвии (ССПЛ), а представителем работодателей - Конфедерация работодателей Латвии (КРЛ).

- Какими были критерии выбора именно этих партнеров?

- Этот вопрос лучше задать господину Крастсу, который тогда был премьер-министром... Впрочем, в то время две эти организации были крупнейшими в своих сферах. Профсоюзы тогда переживали не лучшие времена. И ССПЛ по сравнению с другими профсоюзами, которые в то время пытались создавать, вырвался вперед, во многом потому, что он унаследовал имущество (в том числе членов) профсоюзов советской Латвии.

Конфедерация работодателей Латвии и тогда была одной из крупнейших отраслевых организаций. Так что на тот момент все было достаточно логично.

Мы решили: вы - партнеры!

- А сегодня ситуация изменилась?

- Да, и очень существенно. Дело в том, что до вступления в ЕС участие в Национальном трехстороннем совете по сотрудничеству было делом почетным, но с материальными благами не связанным. Но после все радикально изменилось. Нормативы ЕС предусматривают финансовую поддержку неправительственных организаций, гражданского общества в целом и социальных партнеров в частности. В 2008 году появилось еще одно распоряжение правительства, которое ничего принципиально нового не содержало, а только подтверждало, что статус социальных партнеров имеют Союз свободных профсоюзов и Конфедерация работодателей. Но в изменившейся ситуации статус стал уже не только вопросом престижа, но и означал доступ к распределению достаточно серьезных средств.

Центр согласия» заинтересовался этой темой, мы отправили вопрос премьер-министру Валдису Домбровскису и получили ответ. Одной из крупнейших программ Европейского социального фонда является программа «Человеческие ресурсы и занятость», в рамках которой есть подпрограмма «Укрепление административного потенциала социальных партнеров». Финансирование составляет 2,26 миллиона латов на программный период. К участию в этой подпрограмме допускаются только социальные партнеры - то есть в нашем варианте те партнеры, которых правительство само себе назначило! Деньги между ними делятся примерно пополам.

- И за что даются эти деньги? Просто так - за статус?

- Нет, как и принято в ЕС, для того чтобы получить деньги, надо представить проект. И Союз свободных профсоюзов, и Конфедерация работодателей пишут хорошие проекты. Тут никаких возражений быть не может. Но почему только они? Почему с ними никто не конкурирует?

Цифры таковы: до конца февраля 2011 года Конфедерации работодателей перечислено около 400 тысяч латов - порядка 35% от общей суммы, а Союзу свободных профсоюзов - 350 тысяч латов, то есть порядка 30% от общей суммы.

- Такая кормушка для своих?

- Объективности ради надо отметить, что и другие неправительственные организации, работающие в этой области, теоретически тоже имеют возможность получить деньги из Европейского социального фонда. Есть другая подпрограмма, ориентированная на все неправительственные организации. Ее финансирование составляет примерно два миллиона латов. То есть получается, что два миллиона латов выделяются на всех и такая же сумма - на две «избранные» организации.

Как это совмещается с принципами открытости, гласности, честности и справедливости, о которых так часто говорят защитники демократии из «Единства», непонятно...

По закону все профсоюзы равны. В Латвии есть крупные профсоюзы, которые не входят в Союз свободных профсоюзов. Например, LABA, объединяющий около семи тысяч человек, или профсоюз медсестер.

И все эти профсоюзы должны иметь одинаковый статус, но сложившаяся ситуация исключает реальную конкуренцию между ними. У нас поддерживается только один профсоюз, а обо всех других забывают, хотя количество членов Союза свободных профсоюзов с каждым годом уменьшается. А как ССПЛ защищает интересы трудящихся на Национальном трехстороннем совете по сотрудничеству - это отдельный вопрос...

И еще. Конфедерация работодателей - это очень серьезная организация, привлекающая серьезных экспертов. Но, простите меня, явно не самая бедная организация в нашей стране. Неужели латвийские работодатели не могут сами ее содержать? Это как-то странно.

- А почему бы правительству не увеличить число своих социальных партнеров?

- Исторически диалог между собой вел рабочий класс и капиталисты, но мы живем не во времена Маркса. Сегодня ситуация радикально изменилась, в обществе появились и другие группы, которые тоже имеют право на участие в диалоге. Например, пенсионеры. Это одна из самых многочисленных групп латвийского общества, но в социальном диалоге она не представлена. И хотя есть несколько авторитетных и достаточно массовых организаций пенсионеров, статуса социального партнера они не имеют и средств из европейского социального фонда не получают.

Думаю, что в социальном диалоге должны участвовать и организации, представляющие интересы детей. В конце концов именно детям придется отдавать те деньги, которые правительство сегодня берет в долг!

Обычно, когда речь заходит о невозможности увеличить число социальных партнеров, даются ссылки на нормативные документы ЕС. Но Лиссабонский договор содержит другие формулировки, которые в принципе не запрещают расширять круг партнеров в социальном диалоге. Так и надо поступать. Мы же, формально поступая в соответствии с принципами ЕС и на словах ратуя за прозрачность, открытость, участие общества в принятии важных решений, на самом деле полностью искажаем эти принципы.

И программы развития гражданского общества превращаются в кормушку для избранных, мешают честной конкуренции и независимости неправительственных организаций. Получается, что статус социального партнера и доступ к очень серьезным деньгам полностью зависят от позиции правительства, с которым социальные партнеры должны вести открытый и честный диалог! Но при таких условиях он вряд ли возможен...

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна